

Снег на юге — редкость. Я видел его лишь раз, и то не на юге, а когда провожал старшего брата на Снежные горы за лечением. Там снег был леденящим, пронизывающим до костей, точно путь бесстрастия. Если я выживу, наверное, стану таким же.

— Пожалуйста, подождите! — Неизвестно, что произошло снаружи, но голос дяди прозвучал смущённо.

— ...Не беспокойтесь, старший Цинь, меня не интересуют секреты Тайхан. Если не желаете уходить, просто отвернитесь.

Я понял, что случилось...

— Девушка-врач, почему состояние моего племянника отличается от других? — Дядя, видимо, чтобы разрядить обстановку, задал вопрос.

— Ничего особенного. Полагаю, вы очень цените этого... молодого человека, и, вероятно, до него все врачи испробовали множество лекарств, ни одно не упустив, верно?

— Да, верно. Цзянь Юй не только будущий глава Тайхан, но и племянник, за которого мы, дядья, готовы жизнь отдать. Пусть я и как глава секты должен быть беспристрастен к ученикам, не могу не выделять его.

Дядя...

— Но именно поэтому его случай сложнее прочих.

— Почему?

— Гу, Проникающий в Дерево, пожирает лекарства. Любое снадобье в малой мере ядовито, а их беспорядочное смешение и вовсе создаёт сильнейший яд. Сам гу — тварь ядовитая, отравы не боится, но, скитаясь по кровеносным сосудам, он отравляет меридианы. Оттого-то состояние этого молодого человека и серьёзное. Впрочем, есть и плюс: лекарства забили рот гу, и он ещё не успел приняться за меридианы и внутренности, иначе возврата бы не было.

Пока она объясняла, Цзянь Юй почувствовал лёгкое покалывание в точках акупунктуры, а стены того колокола, казалось, стали тоньше.

— Понятно... Девушка-врач, а как, по-вашему, этот гу был подан?

Цзянь Юй тоже заинтересовался. Он и дядя ели и пили из общих запасов. Если бы это было делом рук внешнего врага, гу наверняка подмешали бы в пищу или питьё, и пострадали бы все. Если же виноват свой, то действовали бы избирательно, да и чтобы избежать подозрений, не стали бы заражать большинство учеников.

— Его принёс человек. Этот гу проникает под кожу при прикосновении, незаметно нарушая в теле баланс инь и ян, доводя до преобладания инь. Ложный ян всплывает на поверхность, отчего возникает румянец и ощущение тепла, но внутри тело холодно как лёд. Чем сильнее этот внутренний холод, тем труднее удерживать жизненную энергию. Со временем собственная энергия истощается, внешняя же проникнуть не может, и человек угасает. К тому же Гу, Проникающий в Дерево, — гу крайне прожорливый, любит пожирать кровь и внутренние органы. Если нет мощной внутренней энергии, чтобы стать заменой пище, то жертва гу станет пустой оболочкой за три дня.

Она подробно объяснила механизм болезни. А слова «его принёс человек» ясно указывали на внутреннего предателя — с посторонними они редко контактировали, не то что близко.

— ...Благодарю за разъяснение.

Дядя, очевидно, тоже всё понял, но ему было тяжело признать, что в Секте Тайхан завёлся предатель, да ещё действующий столь коварно.

Затем наступила долгая тишина. Цзянь Юй чувствовал, как колокол, накрывавший его, становится всё тоньше, и сквозь него пробивался слабый свет.

Похоже, в царство мёртвых он не попадёт. Как ни странно, он почувствовал облегчение, будто увидел раздражённое лицо посланца смерти.

Невольно тронув уголки губ, он ощутил, как к нему возвращается чувствительность, и почувствовал, как кто-то поправляет его одежду...

Цзянь Юй поспешно открыл глаза, щёки пылали.

При мерцающем свете свечи перед ним стояла женщина, похожая на первый снег, черты её были словно сошедшими с лунного чертога, окутанные лёгкой дымкой, отстранённые и неземные. Хотя на лице её читалась усталость и не было улыбки, Цзянь Юю почудилось, что в этом человеке заключена вся небесная мягкость и сострадание будд.

Он замер, пока дядя Цинь Чэн не кашлянул, смущённо напоминая о себе. Цзянь Юй очнулся и попытался открыть рот, чтобы поблагодарить, но не смог издать ни звука.

— Не благодарите. Спасение жизней — долг врача.

Сказав это, Вань Цзюньи поднялась, взглянула на Цинь Чэна и добавила:

— Старший Цинь, теперь им требуется лишь покой и восстановление сил. Если более ничего не нужно, я откланиваюсь.

— Пойдите, погодите, девушка-врач, мы, Тайхан, должны вас достойно отблагодарить! — Цинь Чэн поспешно преградил ей путь.

— Не стоит. — Вань Цзюньи тихо вздохнула, не желая повторять сказанное, и твёрдо отказалась. Затем она шагнула к двери, намереваясь уйти вместе с караулившим снаружи младшим братом.

Тут до Цинь Чэна наконец дошло. Он сложил руки в почтительном приветствии и произнёс с полной серьёзностью:

— Если в будущем у вас, девица, возникнут трудности, Секта Тайхан приложит все силы, чтобы помочь!

Услышав это, Вань Цзюньи на мгновение замерла, опустила взгляд и тихо сказала: «Благодарю», — после чего открыла дверь и удалилась.

В то же время Хэ Чжимин, уже долгое время застрявший у Обители Дунхуан, получил донесение: некто спешно покинул город под покровом ночи, и, ввиду его особого статуса, стражи из Союза Шоцзянь не посмели его задержать.

Имя этого человека —

Су Вэйюй.

Едва занялся рассвет, центр Фэнчэна уже гудел.

Многие, не дожидаясь петушиного крика, ещё затемно поспешили к Платформе Обсуждения Героев, чтобы занять лучшие места для наблюдения. Увы, многие из тех, кто жил поблизости, уже захватили их.

Оставалось лишь забраться на крыши. Хотя и далековато, да и четыре башни вид загораживают, но можно хоть что-то разглядеть, если вытянуть шею. Увы, и крыши оказались битком.

Пришлось этим ранним пташкам, скрипя сердцем, довольствоваться вторым рядом. Впрочем, и тут неплохо — хоть через щели платформу видно.

Когда петухи наконец пропели, толпы одиноких мастеров хлынули со всех сторон, и менее чем за полчаса центр Фэнчэна оказался забит до отказа.

Впрочем, не подпрыгивая, они всё равно ничего не видели — лишь море чёрных макушек. Но и тут нашлась смекалка: соорудили из дерева да веревок «небесные стулья», с которых вид открывался и вовсе лучше, чем из башен.

Увы, позавидовали им недобрые люди — и вскоре ножки у стульев оказались переломаны то ли ненароком, то ли нарочно. Сидевшие на них едва успели усесться, как грохнулись наземь. А обидчиков в толпе и не сыщешь — оставалось лишь скрипеть зубами да посылать вслед мысленные проклятия.

Люди на крышах либо потешались над суетой внизу, либо судачили о том, кто же станет героем предстоящего Собрания, либо слушали «неспешную беседу» седовласого старца с молодым спутником.

Сей старец был тем самым непостижимым мудрецом, что некогда пил с Ли Чжао на крыше и рассуждал о Дао. А молодой человек — тем самым прищуренным лисом, что соревновался с ней в выпивке в таверне. Один — неисповедимый мудрец, другой — хитрый лис, но оба не мыслят себя без вина.

Беседа их, естественно, тоже не обходилась без вина. Аромат привлекал многих праздных зевак, и, видя, что крыша-то просторная, а людей всего двое, многие возжелали присоединиться.

Однако никто не осмеливался. Аура этих двоих была слишком величава, а окружающее их давление ци слишком явственно предупреждало: «Посторонним не приближаться». Никто не хотел рисковать жизнью в погоне за «случайным счастьем».

— Старший Чжо, не слишком ли мы выделяемся? — У Фэн чокнулся с ним горлышком кувшина, прищурясь и улыбаясь.

Ныне он был облачён в широкий, исполненный учёной элегантности халат. Не слишком густые волосы были заплетены в косу, ниспадавшую вдоль спины, а чёлка вилась мелкими колечками,

отчего он смахивал на какого-нибудь проказливого и неглупого отпрыска знатного рода.

— Ха-ха-ха, тайны надёжнее всего прятать в гуще событий. Чем место безлюднее и тише, тем легче секрет выдать, — старший Чжоэрс отхлебнул из кувшина, глядя не на У Фэна, а на небо, безмятежное перед грядущей бурей.

Услышав это, У Фэн кивнул, затем перевёл взгляд на Платформу Обсуждения Героев.

— Старший Чжо, наших здесь немало.

— Немало, да что толку? Молодой господин жаждет смерти, а мы не в силах его отговорить.

Улыбка сошла с лица У Фэна. Он по-прежнему смотрел на платформу, пальцы судорожно сжимали горлышко кувшина.

— Почему бы не попытаться? Призрачная армия тоже здесь, у стен города. Если бросимся выручать, праведники не удержат.

— А насколько Фэнлин близок к Чанцюэ и Шоуян? Если Призрачная армия, числом менее трёх тысяч, нападёт на Фэнлин, войска из Чанцюэ и Шоуян, двух крупных гарнизонов, получив известие, немедля выступят. Их будет никак не меньше десяти тысяч. Окажемся в клещах — и не вырваться.

— Я не говорил, что Призрачная армия нападёт на Фэнлин, — У Фэн повернулся к нему.

— А кто поручится, что Призрачная армия не воспользуется моментом и не ударит по Фэнлину — торговому центру в сердце государства Цянь?

<http://bllate.org/book/16264/1463587>